

Хотя Цзянь Шиву сказал, что не будет заставлять себя худеть, он все равно увеличит свои физические нагрузки, намеренно будет контролировать свой вес и попытается сейчас съесть какой-нибудь салатик, просто чтобы набить желудок. Затем съест немного стейка, чтобы пополнить силы.

Вскоре пришло время идти домой.

Цзянь Шиву позвонил Чжэнь Мэйли, узнал, где она, а затем приготовился отправиться к ней.

- Я не знаю, чем он может гордиться.

- Он просто капиталист, но если бы он им не был, то не смог бы сравниться с господином Цзянь.

- Хм.

- Я не знаю, о чем он говорит, но у него много денег.

Цзянь Шиву услышал двух парней. Это был Ван Цзянань и его дружок Ма Цзай. Это было очевидно. Как правило, никто не ходит по этой тропе.

Цзянь Шиву размышлял о том, не сменить ли ему путь. В результате, прежде чем он смог развернуться, Ван Цзянань и его товарищ отклонились от темы разговора и начали поворачивать в другом направлении.

Ма Цзай спросил:

- Брат Ван, как ты думаешь, кто стоит за Цзянь Шиву? Я не думаю, что влияние семьи Цзянь настолько велико.

Цзянь Шиву остановился на полпути. Ответ на этот вопрос хотел знать не только Ма Цзай, но и сам Шиву.

На самом деле, конечно, он знал, что выиграл голосование при поддержке и помощи многих людей, таких как Лю Хэн и его мать, но было так много вещей, которые, казалось, прошли гораздо более гладко, чем ожидалось, и у него было смутное подозрение, но он не смел думать об этом.

Затем раздался несколько высокомерный голос Ван Цзянаня:

- Кто еще это мог быть?

Сердце Цзянь Шиву сжалось.

Он услышал, как Ван Цзянань твердо заключил:

- Младший сын семьи Цзи, Шэнь Чэнь.

Ма Цзай, казалось, был немного удивлен.

- Семья Цзи, не может быть!?

- Как это не может быть, все ученики школы № 1 знают, что тот, кто больше всего польстил Шэнь Чэну, когда он вернулся после перевода, - это Цзянь Шиву. Как ты думаешь, Цзянь Шиву

- любитель, действительно ли такое возможно, что у него такая большая репутация и он может победить?

Поднялся ветерок, и Цзянь Шиву замер, тихо прислушиваясь.

Камердинер позади него украдкой взглянул на него и заметил, что лицо подростка было на удивление спокойным, он не мог видеть радости или гнева, но у него было смутное предчувствие.

Ма Цзай добавил:

- Его отношения с Шэнь Чэном необычны, похоже, с ним не стоит связываться.

- Боишься?

- Шэнь Чэн просто играет с ним, семья Цзянь все еще хочет высоко подняться, не стоит недооценивать этого Шиву, он выглядит простым и добрым, но за кулисами может использовать грязные трюки, посмотри на этот особняк, он кажется очень хорошо знаком с ним. Я думаю, так же, как и со спальней Шэнь Чэна.

Ладонь Шиву бессознательно сжалась в кулак.

Он не был стабильным человеком, легко поддавался импульсивности и отчаянно пытался подавить свой пыл. И тут он услышал, как Ма Цзай добавил:

- Итак, Шэнь Чэн купил для него все эти голоса?

- А кто еще?

- Неужели он так богат? Он достоин семьи Цзи.

- Сброд.

Голос Ван Цзяньяня был злым и резким:

- Я слышал, что Шэнь Чэн вырос не в семье Цзи, что он из бедной семьи, теперь он богат, но темперамент все еще не сформировался, такие дети, которые выходят из мелких семей, пахнут медью, они не могут выйти на сцену...

Разговор двух парней резко оборвался.

***

Передний Двор.

Когда Шэнь Чэн получил срочное сообщение от своего камердинера о том, что Цзянь Шиву избивает кого-то на заднем дворе, он был несколько удивлен. Он быстро прибежал, и издалека

услышал крики.

Он видел, в какой позе сражается Цзянь Шиву в прошлом. Когда Цзянь Шиву дрался, лучше всего у него получалось прижимать людей к земле, но это было, когда он был толстым, когда он похудел, он перестал полагаться на вес и начал полагаться на свою силу.

Два парня, лежащие на земле, были явно ошеломлены, а Цзянь Шиву был пепельно-бледен.

Ван Цзяньань все еще ругался и негодовал:

- Ты посмел ударить меня? Эй... только попробуй ударить снова, не думай, что ты такой классный, когда у тебя богатый парень...

Цзянь Шиву снова яростно ударил его:

- Держи язык за зубами!

Ван Цзяньань издал болезненный вопль и выпалил:

- Эй! У меня куча поклонников, ты хоть представляешь последствия? Я уничтожу тебя...

В саду был беспорядок, и камердинер не осмелился предпринять какие-либо действия, первоначально стоя там, он ясно видел, что Цзянь Шиву был совершенно спокоен, как вдруг резко озверел и избил их.

Но это нормально. В возрасте семнадцати или восемнадцати лет у подростков кипит кровь. Если есть с чем бороться, они будут бороться, а если не получится, то они попробуют ещё раз.

Цзянь Шиву нанес Ван Цзяньаню еще два удара и не забыл вставить злобные слова:

- Я буду бить тебя до потери пульса!

Он был свиреп, поднял шею и потер запястье, бросил косой взгляд, но был застигнут врасплох, увидев кого-то, стоящего на садовой дорожке, он не знал, как долго он стоял там и наблюдал, сегодня он был одет в белый костюм, благородный и элегантный, по сравнению с его пыльным "я", он со своим незапятнанным "я" был, как принц в замке.

Шэнь Чэн посмотрел на него глубоким взглядом, не говоря ни слова.

Глаза Цзянь Шиву расширились, и он подсознательно сделал несколько шагов вперед, как будто пытаясь прояснить ситуацию с этими двумя на земле:

- Шэнь Чэн...

Ван Цзяньань и Ма Цзай, которые все еще вскакивали на ноги, тоже застыли, когда проследили за взглядом Цзянь Шиву, как будто они были прикованы к месту.

Шэнь Чэн сделал несколько шагов ближе и, наконец, встал перед глазами Шиву.

Он был похож на ребенка, к которому пришли родители, необъяснимо слабый:

- Ты... Что ты здесь делаешь?

Шэнь Чэн посмотрел на него:

- Ты бил их?

Слова были едва слышны, но Цзянь Шиву, немного колебался, в то время как два человека позади него выглядели так, словно увидели какого-то спасителя.

Цзянь Шиву немного защищался и мягко кивнул:

- Бил.

Он ждал, что Шэнь Чэн раскритикует его.

Однако Шэнь Чэн протянул свою тонкую руку, чтобы поправить несколько неаккуратный лацкан Цзянь Шиву, его голова была опущена, а красивое лицо находилось совсем рядом. Цзянь Шиву даже чувствовал приятный аромат тела Шэнь Чэна, этот знакомый запах был очень успокаивающим, он не мог не вспомнить те дни, когда они спали вместе в одной постели в его прошлой жизни.

Там также было несколько сцен, от которых учащенно билось сердце.

***

Низкий голос Шэнь Чэна вырвал его из воспоминаний:

- Это было слишком импульсивно.

Цзянь Шиву застыл.

Затем он увидел, как Шэнь Чэн повернулся боком и нажал какую-то кнопку на пожарном гидранте на дорожке у обочины дороги, и трава медленно начала издавать странный дребезжащий звук, а затем поднялось устройство для распыления воды, и всё вокруг заполнилось холодной водой, брызгающей во все стороны.

- Аааа!!!

- Что это?!

- Откуда взялась вода?!

Ван Цзяньань и Ма Цзай промокли до нитки, вода была по-осеннему холодной. Спустя пару мгновений, после их беготни, автоматические аварийные разбрызгиватели на траве остановились.

Когда Ван Цзяньань снова поднял глаза, он увидел перед собой пару чистых кожаных туфель, его взгляд переместился еще выше, и он столкнулся лицом к лицу с Шэнь Чэн. Тот медленно присел на корточки, его движения были элегантными, как будто он действительно заботился о нем:

- Ты в порядке?

- Ты....

Ван Цзяньань был в ярости:

- Что это был, ты специально? Ты своими глазами видел, как Шиву бил меня, ты судья этому. Это еще не конец!

Он был слишком далеко, чтобы разглядеть, что это Шэнь Чэнь нажал на кнопку.

Шэнь Чэн не обратил внимания на его гомон и вполголоса сказал камердинеру:

- Система противопожарной защиты на заднем дворе сломана, и завтра нужно, чтобы её починили. У господина Ван Цзяньаня небольшая травма, пусть семейный врач подойдет позже.

Камердинер:

- Конечно.

Ван Цзяньань стиснул зубы:

- Это побои от Шиву!

- Разве?

Шэнь Чэн приподнял бровь, холодная улыбка медленно появилась на его невозмутимом лице.

Ван Цзяньань застыл.

Луна была яркой, и дул прохладный ветерок, который заставлял парней дрожать.

Шэнь Чэнь поднял глаза и взглянул на Ма Цзая, его взгляд был глубоким, явно уравновешенный взгляд, он улыбнулся. Глядя на него, он холодно спросил:

- Ты это видел?

Ма Цзай стоял, как статуя.

В тот момент не было никакой угрозы, но он просто почуял опасность:

- Нет, я этого не видел.

Даже после того, как его ударили, Ма Цзай почесал голову, соответствуя своей улыбке, и сказал:

- Травма должна быть от простого падения.

Ван Цзяньань посмотрел на него с ненавистью.

Шэнь Чэн, казалось, был удовлетворен его ответом:

- Будь осторожнее.

Невдалеке озеро светилось серебристыми, жалкими белыми волнами в лунном свете.

Лицо Шэнь Чэна было ясным и холодным, он искоса посмотрел на Ван Цзяняня.

Все слова возмущения встали у него поперек горла, когда он и Шэнь Чэн посмотрели друг на друга.

***

Тело Ван Цзяняня обмякло.

Неудержимый страх распространился из его сердца, он фактически не мог говорить от страха, в этот момент он не сомневался, что если бы Шэнь Чэн захотел, он нашел был гораздо более простой способ убрать их, этот человек был слишком страшен, с таким типом никогда не следует связываться.

- Шэнь Чэнь.

Как раз в этот момент позади них раздался резкий зов.

Это был Цзянь Шиву, подросток, казалось, был напуган до смерти, и только после того, как пришел в себя, он осмелился подойти. И поскольку он был далеко, он не слышал, что было сказано.

Светлое лицо Шиву казалось белым в лунном свете, но его круглые глаза были полны беспокойства.

Затем под недоверчивым взглядом Ван Цзяняня Шэнь Чэн, который только что угрожал ему холодным голосом, посмотрел на Цзянь Шиву, но уже нежным сочащимся взглядом:

- Разве я не говорил тебе ждать там?

Цзянь Шиву:

- Я волновался, что ты с ними что-то сделаешь...

- С чего вдруг?

Шэнь Чэн вопросительно повернулся к Ван Цзянь Аню и Ма Цзаю, как заботливый старший брат:

- Вы в порядке?

Ван Цзянянь:

- .....

Им было трудно ответить на этот вопрос.

<http://bllate.org/book/12636/1120717>